

О все миръ, все миръ. все миръ!

А

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ ОБЩЕСТВА И ЛИТЕРАТУРЫ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Николаемъ Полескинымъ.

Смирись, разсудокъ мой, къ чему такое рвеніе?
Сапира для людей худое наставленіе!
Съ симъ страшнымъ ремесломъ ты будь всегда готовъ
Пріязни рушить связь, нажить себѣ враговъ.
Всѣ скажутъ о тебѣ: насмѣшникъ сей несчастный,
Есть язва общества, умъ вредный и опасный;
Бѣги его, спрашайся! Для оспраго слова,
Готовъ онъ уязвить и мать и отца....
Нѣтъ! лучше замолчимъ, покорствовать умѣя —
До перваго глупца, и перваго злодѣя!

Милоновъ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ П. СТЕПАНОВА.
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ТЕАТРѢ.

1832.

А

Печатать позволяется,
съ тѣмъ, чпобы, по напечатаніи, до выпуска изъ
Типографіи, предспавлены были въ Ценсурный
Комитетъ *три* экземпляра. Москва, 1832 года,
Юля 4 дня.

Профессоръ, Ценсоръ и Кавалеръ *Иванъ Снегиревъ.*

ПОСЛАНИЕ

О Т Ъ

МОИСЕЯ АБРАМОВИЧА ХАПУНЕВИЧА КЪ
ЮСИФУ, ІУДЪ ГЕЙШЕЛЮ, ИЗЪ БЕРДИЧЕ-
ВА ВЪ БРОДЫ.

О вей миръ, вей миръ, вей миръ!

Удача отъ неудачи, водениль, соч.
СЕМЕНОВА.

ПИСЬМО ОТЪ МОИСЕЯ АБРАМОВИЧА ХАПУНЕВИЧА КЪ ІОСИФУ, ІУДѢ ГЕИ- ШЕЛЮ.

Да будущъ надъ побою , любезный
братъ и другъ Іосифъ, всяческія благосло-
венія Бога опцовъ нашихъ, за ту сладост-
ную сердцу граматку, какую получилъ
я опъ шебя, на послѣднихъ дняхъ. Какъ
опцы нашаина прахъ раззореннаго Свяша-
го Града сидѣли въ скорби и уныніи,
шакъ, посыпавъ сердце прахомъ, и распу-
спивъ власы висковъ моихъ, въ знакъ
горести и печали, сидѣлъ я въ углу, и
проливалъ слезы о бѣдствіи, постигшемъ
меня и моихъ шоварищей, братьевъ шво-
ихъ по вѣрѣ, и друзей, по неизмѣнному
желанію обогащаться опъ проклятыхъ
враговъ Еврейскаго народа. Сорокъ лѣтъ
вѣрно и счастливо исполнялъ я кляпву,
данную опцу моему, сорокъ лѣтъ звон-
кая монета, изъ нечиспыхъ рукъ, переко-
дила въ мои Еврейскія, чиспые длани, и
въ карманы мои лилось злато и сребро